
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-2-44-49
УДК 343.6

Дата поступления статьи: 25/II/2019
Дата принятия статьи: 24/III/2019

Н. А. Боброва

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© **Боброва Наталья Алексеевна (bobrovana@mail.ru)**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и административного права, **Тольяттинский государственный университет**, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тема докторской диссертации: «Конституционный строй и конституционализм в России (вопросы методологии, теории, практики)». Автор 185 научных работ, в том числе монографий: «Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности» (2019), Глава 4 «Конституционные деликты» в коллективной монографии: «Правонарушения в современной правовой реальности» (2019).

Область научных интересов: противодействие коррупции, юридическая ответственность, деликты, избирательные правонарушения, форма правления, награды, наукометрия, выборы.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются составы дискриминационных преступлений, прежде всего состав ст. 136 УК РФ. Анализируются недостатки данной статьи, причины ее неприменения. Затрагивается проблема разграничения уголовной и иных видов ответственности за дискриминационные правонарушения, а также проблема разграничения дискриминационного и правомерного ограничения конституционных прав и свобод граждан. Делается вывод о необходимости совершенствования антидискриминационного законодательства, практики его реализации, а также необходимости антидискриминационной идеологии и антидискриминационного воспитания на государственном уровне.

Ключевые слова: дискриминация, дискриминационные правонарушения, уголовная ответственность, недостатки состава преступления, практика реализации.

Цитирование. Боброва Н.А. Уголовная ответственность за дискриминационные преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 44–49. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-44-49>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

N. A. Bobrova

CRIMINAL LIABILITY FOR DISCRIMINATORY CRIMES

© **Bobrova Natalia Alekseevna (bobrovana@mail.ru)**, Doctor of Law, professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, **Togliatti State University**, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Constitutional system and constitutionalism in Russia (issues of methodology, theory, practice)». Author of 185 scientific works, including monographs: «General theoretical and cross-sectoral aspects of legal liability» (2019), Chapter 4 «Constitutional torts» in the multi-authored monograph: «Offence in modern legal reality» (2019).

Research interests: fight against corruption, legal liability, torts, electoral offences, form of government, awards, scientometrics, elections.

ABSTRACT

We consider the composition of discriminatory crimes, primarily the composition of Article 136 of the Criminal Code of the Russian Federation. The shortcomings of this article, the reasons for its non-use are analyzed. The problem of differentiation of criminal and other types of responsibility for discriminatory offenses, as well as the problem of differentiation of discriminatory and lawful restriction of constitutional rights and freedoms of citizens is touched upon. The conclusion is made about the need to improve anti-discrimination legislation, the practice of its implementation, as well as the need for an anti-discrimination ideology and anti-discrimination education at the state level.

Key words: discrimination, discriminatory offences, criminal responsibility, disadvantages of corpus delicti, practice of implementation.

Citation. Bobrova N. A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za diskriminatsionnyye prestupleniya* [Criminal liability for discriminatory crimes]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 2, pp. 44–49. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-44-49> [in Russian].

Судя по Докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год, дискриминационные правонарушения в России достаточно распространены [1, с. 7], однако уголовная ответственность за них применяется крайне редко, равно как и другие виды ответственности.

Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ была установлена уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста: при необоснованном отказе в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста (период продолжительностью до 5 лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации), а равно при необоснованном увольнении с работы такого лица по тем же мотивам налагается штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо назначаются обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов. Этот новый состав УК РФ (ст. 144.1) дополняет антидискриминационный состав ст. 145 УК РФ, направленный на борьбу с дискриминацией беременной женщины или женщины, имеющей

детей в возрасте до трех лет, и, несомненно, направлен на борьбу с дискриминацией трудовых прав граждан по возрасту. По мнению инициаторов, новая статья УК РФ будет иметь прежде всего профилактический характер, ставя перед работодателями своеобразный барьер на пути их намерения освободиться от сотрудников по причине возраста [2].

Возникают большие сомнения, оправдаются ли эти благие намерения. Дело в том, что и нынешнее правовое регулирование дискриминации, и особенно практика реализации соответствующих норм далеки от совершенства.

В УК РФ с момента его создания есть антидискриминационная ст. 136 УК РФ под названием «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», которая гласит: «Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного

за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Т. В. Кленова подчеркивает, что о наличии дискриминации свидетельствуют следующие критерии: реальное различие в обращении с лицами, находящимися в одинаковой ситуации, отсутствие объективных и достаточных оснований для различия в обращении [3, с. 35].

Ю. А. Красиков разъяснял, что нарушение конституционных прав может быть выражено в представлении к поощрению, награде, в выдвижении на конкурс, в присуждении конкурсной премии, в предоставлении льготного кредита, предпочтениях при приеме на работу и т. д., если эти действия были обусловлены национальным, имущественным происхождением, должностным положением и другими обстоятельствами, названными в данной статье УК РФ [4, с. 81].

Однако названная статья не работает. Достаточно сказать, что присуждение государственных и общественных наград и премий сопровождается преимуществами для должностных лиц, тем более что наградной процесс, как правило, предполагает голосование и, следовательно, размывает индивидуальную ответственность до коллективной безответственности.

Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 136 УК РФ, предполагает исключительно прямой умысел, доказать который, равно как и мотивы совершения данного преступления, практически невозможно. Мотивы данного преступления, комментировал Ю. А. Красиков, могут быть самыми разнообразными: ненависть к другой национальности и предпочтение своей национальности, расы, языка, утверждение их мнимого превосходства, равно как места жительства и гражданства [4, с. 81], например предпочтение в приеме на работу в вузы иностранцам и иногородним профессорам перед профессорами-земляками.

Возможно, неприменение ст. 136 УК РФ связано и с тем, что данная статья, охватывая практически все виды дискриминации, является весьма расплывчатой, неконкретной. Получилась некая декларативная мертворожденная статья, вызванная благим намерением установления уголовной ответственности за нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) и его конкретизации в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, мест жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Фактически ст. 136 УК РФ дублирует цитируемую фразу Конституции РФ, за исключением слов «а также других обстоятельств». Кроме того, добавлены слова «или каким-либо социальным группам». Однако дублировать конституционный принцип – не значит изложить суть деяния, объективную сторону состава преступления, как это грамотно должно быть. Более конкретными антидискриминационными статьями в трудовых отношениях являются ст. 145, 145.1, 201, 285 УК РФ. Прямо скажем, они конкретизируют не работающую на практике антидискриминационную ст. 136 УК РФ.

Недостаток ст. 136 УК РФ заключается в том, что не проведено различия между содержанием и формой дискриминации: диспозиция статьи характеризует дискриминацию содержательно, оставляя без внимания формы дискриминации, иными словами, объективную сторону деяния [5, с. 692].

Недостатком ст. 136 УК РФ можно считать и отсутствие признаков состава преступления, отражающих его общественную опасность, ведь за дискриминацию, определенную аналогично, может наступать иная юридическая ответственность (административная, дисциплинарная, гражданско-правовая), притом что основанием последней не является общественно опасное деяние.

Анализ антидискриминационного законодательства и практики его реализации [6–8] позволяет сделать вывод, что нормативное регулирование вопросов дискриминации развивается крайне медленно и не позволяет в полной мере обеспечить защиту гражданами своих прав, что подтверждается и судебной практикой по данному вопросу, особенно в сфере трудовых отношений. По мнению Н. Л. Лютова, регулирование вопросов дискриминации в России, равно как правовые механизмы защиты от дискриминации, предусмотренные для пострадавших, являются крайне недостаточными, а меры защиты – совершенно несоизмеримыми правонарушениям [6, с. 47]. Ученые, изучавшие данный вопрос, солидаризируются в том, что отсутствует само понимание дискриминации, сути этого асоциального явления, причем не только обычными людьми, но и правоприменителями.

Абзац четвертый ст. 2 ТК РФ гласит: «Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда». Доказать же подобный вред весьма затруднительно даже в гражданском процессе, не говоря об уголовном. Хотя все прекрасно понимают, что дискриминационные проявления в отношении российских граждан всегда наносят им моральный вред даже при отсутствии материального ущерба.

В некоторых комментариях к ст. 136 УК РФ подчеркивается, что преступление, предусмотренное этой статьей, «будет окончательным лишь в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан» [4, с. 81].

Всякое ограничение прав граждан воспринимается ими болезненно, однако не всякое ограничение

прав является дискриминацией. Поэтому антидискриминационная политика государства предполагает четкое разграничение между собственно дискриминацией и правомерным ограничением прав и свобод человека и гражданина. В обоих терминах этимологическая нагрузка заключается в слове «ограничение», но у них совершенно разный смысл. По сути, это совершенно разные институты, поскольку дискриминация связана с неправомерностью, в отличие от правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, которое предполагает: 1) обязательное установление этого ограничения исключительно в федеральном законе; 2) определение в законе же временных рамок такого ограничения, носящего временный либо постоянный характер); 3) четкое очерчивание ограничения в виде сужения или лишения определенного субъективного права или наложения дополнительной обязанности, выходящей за общий статус субъекта; 4) соответствие принципам справедливости, соразмерности поставленным целям, конституционной законности; 5) вызвано объективными причинами и имеет целью достижение баланса интересов людей и общества в целом [9, с. 21; 10, с. 7].

Принцип конституционной законности правомерных ограничений исходит из наличия установленных пределов таких ограничений, а именно:

- недопустимости противоречия установленных законом ограничений Конституции РФ;

- применения ограничений лишь в целях, обусловивших их введение, далее которых ограничения неправомерны;

- недопустимости воспрепятствования введением ограничений осуществлению других прав, свобод и обязанностей;

- недопустимости нарушения правоограничениями самой сущности предоставленных прав;

- невозможности ограничений в отношении «абсолютных прав» (права на жизнь; права не подвергаться пыткам и унижающему человеческое достоинство обращению, наказанию и т. д.);

- запрещения трансформации ограничений в дискриминацию [11, с. 130].

Называется также и такой признак, как «связь с юридической ответственностью в ее перспективном или ретроспективном плане» [9, с. 21]. Данный признак представляется риторическим и надуманным, ибо все право так или иначе связано с перспективной (позитивной) и ретроспективной ответственностью, ибо без ответственности и санкций за нарушение правовых норм право становится беззубым и превращается в набор благих пожеланий [12, с. 115–119; 13, с. 242–252; 14].

Дискриминация как незаконное ограничение прав и свобод граждан не просто связана с ответственностью в нравственном и политическом смысле, а в обязательном порядке должна сопровождаться санкциями: за каждым проявлением дискриминации прав и свобод граждан неминуемо должна следовать юридическая ответственность, а при явной общественной опасности – вплоть до уголовной.

Учеными рассматриваются вопросы дискриминации граждан, но в основном в конституционном и трудовом праве, в источниках которых употребляется термин «дискриминация». Однако вопросы ответственности за дискриминацию прав и законных интересов граждан в этих отраслях права ограничиваются преимущественно банальными призывами о недопустимости дискриминации, поскольку санкции за дискриминацию в конституционном и трудовом праве либо не прописаны вообще, либо не применяются.

В литературе довольно подробно описаны примеры дискриминации трудовых прав граждан по половому и возрастному признакам, когда в объявлениях о приеме на работу указывается: требуются мужчины не старше 45 лет и с опытом работы не менее трех лет. В одном таком объявлении сразу три дискриминирующих обстоятельства реализации конституционного права на труд. С. М. Воробьев предлагает дополнить ст. 5.27 «Нарушение законодательства о труде и охране труда» КоАП РФ частью 3 следующего содержания: «Опубликование в печати либо огласка в других средствах массовой коммуникации текста объявления работодателя или его представителя о приеме на работу, содержащего в себе признаки дискриминации, – влечет наложение административного штрафа на допустивших данное правонарушение должностных лиц...» [15, с. 51].

Понимая, что административные санкции за дискриминацию трудовых прав граждан либо не применяются, либо вообще отсутствуют, что порождает, по сути, легализованную дискриминацию, С. М. Воробьев считает, что «каждый наниматель, желающий опубликовать объявление о приеме на работу, *должен* (а слово «должен» уже предполагает наличие нового состава административного правонарушения и санкции за него. – Н. Б.) согласовать его текст с территориальным органом этой службы по месту своей регистрации. После проведения там анализа содержания объявления на предмет наличия признаков дискриминации оно подлежит официальной регистрации там же. По окончании данных действий структурное подразделение Федеральной службы по труду и занятости в электронной форме извещает работодателя о соответствии (несоответствии) объявления предъявляемым антидискриминационным требованиям и о возможности предания его гласности в печати и иных СМИ. При этом текст объявления должен составляться работодателем или его представителем по разработанной Федеральной службой по труду и занятости электронной форме» [15, с. 51].

На наш взгляд, ничего сложного в этом нет, коль скоро объявлена политика цифровой экономики и электронного правительства.

Мы солидаризируемся с теми авторами, которые считают, что за дискриминационные объявления, особенно по гендерному и возрастному признакам, должна быть более строгая ответственность, причем даже не административная, а уголовная ответственность. Во всяком случае, квалифици-

рующим признаком может быть повторность совершения дискриминационного проступка. Главная проблема будет заключаться в слабой реализации или даже в отсутствии реализации уголовной ответственности за дискриминационные преступления. Менталитет должностных лиц отражает менталитет общества, которое привыкло как к дискриминационным объявлениям, так и в целом дискриминационной практике по принципу nepotizma, например.

Дискриминация непосредственно связана с nepotizmom, под которым понимаются семейные, родственные, земляческие и иные преимущества в карьере, не связанные с деловыми качествами работника, а nepotizm напрямую связан с коррупцией, так что все три названные антисоциальные явления взаимосвязаны, как сообщающиеся сосуды.

Нельзя не согласиться с А. Г. Безверховым в том, что бороться с коррупцией необходимо также и идеологически, ибо коррупция – своего рода система взглядов и представлений об использовании должностных полномочий и служебного положения вопреки публичным интересам в целях извлечения выгод для себя и других лиц. Коррупция хорошо приспосабливается, живуча, практична, проста, восприимчива, учит легкой жизни. Поэтому противодействие коррупции должно носить прежде всего идеологический характер [16, с. 83–84]. И коль скоро необходима антикоррупционная идеология, то в меньшей степени необходима и антидискриминационная идеология, значимость которой возрастает в связи с пенсионной реформой, ибо с повышением пенсионного возраста одновременно установлена уголовная ответственность за увольнение работников предпенсионного возраста, что считается дискриминацией по возрасту.

Выводы: защита граждан от дискриминации требует создания системы норм об ответственности за дискриминацию в сфере трудовых и иных правоотношений, а также антидискриминационной идеологии на государственном уровне.

Библиографический список

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 2018, 15 апреля. С. 5–12. URL: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html>.

2. Уголовная ответственность за предпенсионную дискриминацию // Парламентская газета. 2018, 29 сентября. С. 3.

3. Кленова Т. В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 34–37. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2011/rossijskij-sudja/7>.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996. 592 с. URL: <https://lawdiss.org.ua/books/159.doc.html>.

5. Солошич Е. А. Ответственность за дискриминацию в сфере труда // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 692–694. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36881>.

6. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. 216 с. URL: https://eseur.ru/Files/N.L._Lutov_E.S._Gerasimova_q32128.pdf.

7. Сабитов Р. А. Юридическая квалификация дискриминационных правонарушений // Правоприменение. 2018. № 4. С. 87–90.

8. Семькина О. И. Правовое регулирование запрета дискриминации в уголовном законодательстве России и Молдовы // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 77–83. DOI: <https://doi.org/10.12737/5505>.

9. Козюк М. Н. Правовое равенство (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 1996. 24 с.

10. Малиновская В. М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. URL: <http://lawtheses.com/pravomernoe-ogranichenie-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii>.

11. Бабальянц Ю. С., Ягофаров Д. А. Права человека: уч. пособие. Рязань, 2006. 160 с. URL: <https://lawbook.online/cheloveka-prava/prava-cheloveka-uchebnoe-posobie-yus.html>.

12. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1984. 164 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdaniel7129.html>.

13. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 264 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20241717>.

14. Боброва Н. А. Позитивная конституционная ответственность или вид юридической безответственности? // Вестник Международного института рынка. 2017. №2. С. 89–94.

15. Воробьев С. М. Дискриминация в трудовых правоотношениях в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4 (49). С. 45–52. URL: <http://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/pppg/files/pppg-04-2012.pdf>.

16. Безверхов А. Г. Мифологемы в сфере противодействия коррупции // Системно-структурные процессы в публичной власти: вопросы идеологии, политики, права: сб. материалов и докладов X Международной научно-практич. конф. (Самара, 28 мая – 1 июня 2014 г.) / под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова, Е. Ю. Стахановой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 75–84. URL: http://ikafedra.com/wp-content/uploads/2015/09/ikafedra_con_2014_papers.pdf.

References

1. *Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2017 god* [Report of the Human Rights Commissioner for the Russian Federation for 2017]. *Rossiiskaya gazeta*, 2018, April 15, pp. 5–12. Available at: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html> [in Russian].

2. *Ugolovnaya otvetstvennost' za predpensionnyuyu diskriminatsiyu* [Criminal liability for pre-pension discrimination]. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary newspaper], 2018, September 29, p. 3 [in Russian].
3. Klenova T. V. *Problema ravenstva v ugovennom prave* [Problem of equality in criminal law]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2011, no. 7, pp. 34–37. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2011/rossijskij-sudja/7> [in Russian].
4. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'. Pod obshchei red. Yu. I. Skuratova i V. M. Lebedeva* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Special part. Yu. I. Skuratov and V. M. Lebedev (Eds.)]. M.: INFRA-M-NORMA, 1996, 592 p. Available at: <https://lawdiss.org.ua/books/159.doc.html> [in Russian].
5. Soloshich E. A. *Otvetstvennost' za diskriminatsiyu v sfere truda* [Responsibility for labor discrimination]. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 28 (132), pp. 692–694. Available at: <https://moluch.ru/archive/132/36881> [in Russian].
6. Lyutov N. L., Gerasimova E.S. *Mezhdunarodnye trudovye standarty i rossiiskoe trudovoe zakonodatel'stvo: monografiya (izd. 2-e, dop. i pererab.)* [International labor standards and Russian labor legislation: monograph (2nd edition, enlarged and revised)]. M.: Tsentr sotsial'no-trudovykh prav, 2015, 216 p. Available at: https://eseur.ru/Files/N.L._Lutov_E.S._Gerasimova_q32128.pdf [in Russian].
7. Sabitov R. A. *Yuridicheskaya kvalifikatsiya diskriminatsionnykh pravonarushenii* [Legal qualification of discriminatory offenses]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement Review], 2018, no. 4, pp. 87–90 [in Russian].
8. Semykina O. I. *Pravovoe regulirovanie zapreta diskriminatsii v ugovennom zakonodatel'stve Rossii i Moldovy* [Legal Regulation of Prohibition of Discrimination in Criminal Legislation of Russia and Moldova]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2014, no. 3, pp. 77–83. DOI: <https://doi.org/10.12737/5505> [in Russian].
9. Kozyuk M.N. *Pravovoe ravenstvo (voprosy teorii): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal equality (issues of theory): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. SPb., 1996, 24 p. [in Russian].
10. Malinovskaya V. M. *Pravomernoe ogranichenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal restriction of constitutional rights and freedoms of a person and a citizen in the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2007. Available at: <http://lawtheses.com/pravomernoe-ogranichenie-konstitutsionnykh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> [in Russian].
11. Babalyants Yu. S., Yagofarov D. A. *Prava cheloveka: uch. posobie* [Human Rights: textbook]. Ryazan, 2006, 160 p. Available at: <https://lawbook.online/cheloveka-prava/prava-cheloveka-uchebnoe-posobie-yus.html> [in Russian].
12. Bobrova N. A. *Garantii realizatsii gosudarstvenno-pravovykh norm* [Guarantees of the implementation of state legal norms]. Voronezh: Voronezhskii gosuniversitet, 1984, 164 p. Available at: <http://lawlibrary.ru/izdanie17129.html> [in Russian].
13. Bobrova N. A. *Konstitutsionnyi stroi i konstitutsionalizm v Rossii* [Constitutional order and constitutionalism in Russia]. M.: YuNITI-DANA, 2003, 264 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20241717> [in Russian].
14. Bobrova N. A. *Pozitivnaya konstitutsionnaya otvetstvennost' ili vid yuridicheskoi bezotvetstvennosti?* [The positive constitutional responsibility or view legal irresponsibility?]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka* [Bulletin of the International Market Institute], 2017, no. 2, pp. 89–94. Available at: http://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2015/05/13_Bobrova_89-94.pdf [in Russian].
15. Vorobyev S. M. *Diskriminatsiya v trudovykh pravootnosheniyakh v Rossii* [Discrimination in labor legal relationship in Russia]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. *Zhurnal* [Legal policy and legal life. Journal], 2012, no. 4 (49), pp. 45–52. Available at: <http://www.xn--80af5bzc.xn--plai/documents/pppg/files/pppg-04-2012.pdf> [in Russian].
16. Bezverkhov A. G. *Mifologemy v sfere protivodeistviya korruptsii* [Mythologems in the field of anti-corruption]. In: *Sistemno-strukturnye protsessy v publichnoi vlasti: voprosy ideologii, politiki, prava: Sbornik materialov i dokladov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Samara, 28 maya – 1 iyunya 2014 g.)*. Pod red. V. V. Polyanskogo, V. E. Volkova, E. Yu. Stakhanovoi [System-structural processes in public authority: questions of ideology, politics, law: Collection of materials and reports of the X International Research and Practical Conference (Samara, May 28 – June 1, 2014)]. V. V. Polyansky, V. E. Volkov, E. Yu. Stakhanova (Eds.). Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2015, pp. 75–84. Available at: http://ikafedra.com/wp-content/uploads/2015/09/ikafedra_con_2014_papers.pdf [in Russian].